

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ КАК ПЕРЕЖИВАНИЕ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

© 2010 Н.В.Коптева

Пермский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 01.07.2010

Представлен созданный на основе концепции британского психолога Р.Лэйнга конструкт онтологической уверенности и соответствующие его уровням авторские диагностические методики. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант 10-06-82-607а/У.

Ключевые слова: элементы бытия-в-мире, онтологическая уверенность как переживание, диагностика онтологической уверенности.

Теоретические основания. В настоящей статье представлены две авторские методики, направленные на изучение онтологической уверенности. В их основании лежит конструкт, восходящий к концепции британского психиатра, экзистенциального психолога, феноменолога Р.Лэйнга. Оппозиция «онтологическая уверенность – неуверенность» была предложена им в книге «Divided Self» («Расколотое Я»)¹, причем основной интерес автора был сосредоточен на онтологической неуверенности шизоидных и шизофренических личностей, а противоположный полюс обозначен лишь в меру необходимости. Творчество Р.Лэйнга в отечественной психологии явно обойдено вниманием, редкие обращения к нему, затрагивающие концепцию онтологической неуверенности можно найти в исследованиях философов, посвященных проблематике эволюции психоанализа, философии науки (А.М.Руткевич, В.М.Лейбин, Е.В.Косилова).

Определение и операционализация нового для отечественной психологии понятия «онтологическая уверенность», характеризующего одно из оснований жизни человека, имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Вместе с тем попытка создания на основе подхода Р.Лэйнга гипотетического конструкта онтологической уверенности и соответствующих ему диагностических методик по канонам номотетического метода, является достаточно проблематичной с точки зрения методологии, которой он придерживался. Как экзистенциальный психолог Р.Лэйнг противопоставлял научную теорию, задающую тот или иной контекст рассмотрения психических явлений, контексту, в который они «вписаны» бытием человека, поэтому по возможности старался обходить теоретические во-

просы, и ставил перед собой чисто описательную задачу. Все же невозможно не признать, что индивидуальные способы бытия-в-мире, феноменология которых развернута в книге, объединяет теория, хотя и представленная автором достаточно фрагментарно. Более полная реконструкция концепции онтологической неуверенности Р.Лэйнга, которую мы считаем необходимым этапом на пути к развитию общепсихологической концепции онтологической уверенности, обсуждается в других исследованиях². Здесь мы ограничимся обоснованием конструкта онтологической уверенности, с уровнями которого соотносятся предлагаемые методики, диагностирующие меру ее выраженности, аспекты и виды. Схематическое изображение конструкта представлено на таб.1.

В классической психологической традиции и в обыденном сознании с понятием «уверенности» соотносятся «уверенность в себе», «самоуважение», «самооценка». Онтологическая уверенность подразумевает нечто большее – переживание человеком уверенности в своем бытии. Р.Лэйнг различает мир, каков он есть, и мир, каким его видит Я. Последний он вслед за Гегелем понимает как единство данного и построенного, в котором «элементы мира, приобретают ту или иную иерархию значимости»³. Бытие-в-мире, предполагает «схему всего сущего» (представление или понятие о том, чем является мир), соответствующий ей способ бытия и производное от них переживание онтологической уверенности (неуверенности). Ядро надежной конструкции индивидуального бытия составляет ментальное Я в единстве с телом, которое понимается широко, не только как собственно тело человека, но и действия, поступки, поведение, в которых проявляется ментальное Я. Не-Я (другие люди,

¹ Коптева Наталия Васильевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии. E-mail: kopteva@perm.ru

² Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я». – СПб.: 1995.

³ Коптева Н.В. Онтологическая уверенность: теоретическая модель и диагностика: Монография. – Пермь: 2009.

³ Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я».... – С.38.

мир) также входят в состав бытия-в-мире, но не являются его необходимой частью. Уверенность, по отношению к которой используется эпитет

«онтологическая», может быть понята с учетом статуса в структуре бытия обозначенных элементов Я и Не-Я.

Таб. 1. Уровни онтологической уверенности и соответствующим им диагностические методики

	Онтологическая уверенность	Диагностические методики
Уровни онтологической уверенности	I. Переживания, соотносимые с элементами бытия-в-мире:	Опросник онтологической уверенности
	Автономии Я	
	II. Виды уверенности:	Методика «Онтологическая уверенность» основанная на принципе семантического дифференциала
	<i>Уверенность в Я</i> <ul style="list-style-type: none"> ○ уверенность в ментальном Я ○ уверенность в теле 	
	<i>Переживания, конституирующие виды уверенности:</i> <ul style="list-style-type: none"> ○ близости, принадлежности ○ ценности ○ эмоциональной расположенности ○ комфорта 	

На первом уровне обсуждаемого конструкта онтологическая уверенность предполагает автономию Я, составляющего «центральный анклав» бытия: самодостаточность, способность к самостоятельному отдельному от других существованию. Важную предпосылку автономии Р.Лэйнг усматривает в переживании человеком ментального Я в единстве с телом (воплощенности). Двусмысленное положение тела, представляющего собой часть Я и одновременно объект в мире объектов, открытый внешним воздействиям, делает его слабым звеном в структуре элементов бытия, что обнаруживается в описаниях клинических случаев. Шизоиды и шизофреники отделяют ментальное Я от тела и всех связанных с ним поведенческих проявлений, прилагают огромные усилия, воздвигая из них в качестве защитительного щита систему ложного Я, чтобы сохранить от посягательств извне хотя бы внутреннюю свободу. Однако ментальное Я, передавшее «двери восприятия и (или) врата деяния»⁴ ложному Я, утрачивает витальный контакт с миром и неизбежно опустошается. Это приводит к переживанию ущербности истинного, невоплощенного Я, несовместимому с автономией.

Согласно А.М.Руткевичу именно способность быть автономной индивидуальностью «Лэйнг считает главным условием «онтологической безопасности», которая наделяет человека одновременно «самоидентичностью» и способностью вступать в общение с другими»⁵. Вместе с тем, концепция Р.Лэйнга дает возможность для рассмотрения автономии Я, как центра индивидуального бытия на «равных правах» с диалекти-

ческими связями, диалогом, творческим контактом Я и Не-Я, в качестве равноправных признаков надежного структурирования бытия, соответствующего онтологической уверенности. Нам также более близок подход современной психологии, в соответствии с которым со-бытие и само-бытность взаимно предполагают друг друга⁶. Бытие с Другим, в подходе Р.Лэйнга помимо возможности взаимообмена, развития, удовлетворяет «общую потребность обладать собственным присутствием, одобренным или подтвержденным другим, потребность в признании собственной полной экзистенции»; по сути – потребность быть любимым⁷. Оптимальная конструкция бытия предполагает различение фантазии и действительности, а онтологическая уверенность – имеющие под собой реальные основания – переживания *автономии собственного Я, а также одновременно связанности Я и Не-Я, ощущение «меня-и-тебя-вместе» и отделенности*. Переживание того, что находится за пределами Я, безразлично для ощущения собственной автономии, а «твердое ощущение собственной автономной индивидуальности требуется для того, чтобы можно было относиться к людям как одно человеческое бытие к другому»⁸. В норме обе составляющие ОУ обнаруживаются уже в младенчестве. При кормлении ребенок «активно живет с другим», с матерью, в норме поддерживающей его автономное самобытие, в результате чего у него «развивается некоторое ощущение самого себя как бытия в своем праве... своего собственного пути и матери как прообраза дру-

⁴ Лэнг Р.Д. Расколотовое «Я».... – С.74.

⁵ Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. – М.: 1985. – С. 126.

⁶ Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития// – ВП. – 1996. – №5. – С. 38 – 50.

⁷ Лэнг Р.Д. Расколотовое «Я».... – С.125 – 126.

⁸ Там же. – С.39.

гого»⁹. Таким образом, на обсуждаемом уровне конструкта обозначены взаимосвязанные переживания онтологической уверенности, соотносимые с элементами бытия-в-мире.

«Опросник онтологической уверенности», соответствующий этому уровню конструкта (*переживания автономии Я, связанности и отделенности и Я и не-Я*) в настоящее время находится в стадии разработки. Исходная версия опросника включала 94 пункта, среди которых мы использовали некоторые выражения Р.Лэйнга, с помощью которых он описывал онтологическую уверенность: «чувствовать себя в этом мире вместе с остальными», «получать удовольствие от общения», «чувствовать себя в мире как у себя дома»¹⁰. Последний из приведенных образов Э.Фромм противопоставлял переживанию человеком ненадежности его экзистенциальной ситуации¹¹. В опросник вошли метафоры экзистенциального богатства – слабости (аналога оппозиции онтологической уверенности-неуверенности) Л.Бинсвангера: «твердо стоять обеими ногами на земле» – «ходить по тонкому льду»¹², формулировка высшего проявления доверия, принадлежащая Э.Эриксону, «испытывать чувство «благословенного присутствия»¹³ и др.

Выборка составила 134 человека в возрасте от 25 до 40 лет (мужчины и женщины студенты заочного отделения двух вузов г.Перми). Для установления конструктивной валидности опросника был проведен эксплораторный факторный анализ. После удаления пунктов, вошедших в факторы с низкими весами, а также образующих плохо интерпретируемые факторы, мы получили 19 пунктов, составивших 3 ортогональных фактора, на которые пришлось 51,9% дисперсии результатов.

На 1 фактор пришлось 22,4% дисперсии. В него вошли 9 пунктов, которые можно объединить названием «*Ложное Я*»: Я притворяюсь тем, кем на самом деле не являюсь (,699); Я боюсь быть собой и вечно играю какую-то роль (,690); Меня в действительности никто не знает и не понимает (,679); Я не способен (способна) никого любить по-настоящему (,677); Я чувствую свою незащищенность (,665); Я редко бываю самим (самой) собой (,652); У меня нет надежной опоры в жизни (,629); Меня никто не любит (,598); Вся свою жизнь я как будто хожу по тонкому льду, который вот-вот проломится (,581). Во 2 фактор (15,4% дисперсии) вошли 5 пунктов, которые можно объединить названием

«*Витальные контакты*»: Мне интересны другие люди (,753); Мне нравится, когда вокруг меня «кипит» жизнь (,753); Общение доставляет мне удовольствие (,710); Любовь для меня очень важна (,678); В жизни есть вещи, которыми я особенно дорожу (,652). В 3 фактор (14,1% дисперсии) вошли 5 пунктов под общим названием «*Автономия*»: Я твердо стою обеими ногами на земле (,745); В целом моя жизнь меня удовлетворяет (,680); Я уверен (а) в себе (,678); Я чувствую, что мне принадлежит весь мир (,651), Я чувствую себя в этом мире как дома (,646).

В выявленном эмпирическом конструкте помимо второго и третьего факторов, соответствующих переживаниям *автономии и связанности* гипотетического конструкта онтологической уверенности, выявился фактор (первый), описывающий противоположное надежному структурированию бытия и онтологической уверенности явление: псевдоконтакты и опосредствующую их инстанцию, которую Р.Лэйнг называл «ложным Я».

Иерархический анализ облических факторов выявил единственный вторичный фактор, свидетельствующий о взаимосвязи указанных относительно автономных факторов. Во вторичном факторе утверждения, вошедшие в фактор «*Ложное Я*» составили один полюс, а утверждения, относящиеся к факторам «*Витальные контакты*» и «*Автономия*» – другой. Таким образом, выявилось интегральное измерение онтологической уверенности в координатах приведенных эмпирических характеристик. На основании изложенного можно заключить, что конструктивная валидность опросника нашла подтверждение. Пункты, вошедшие в факторы, составили одноименные шкалы опросника. Общий показатель онтологической уверенности представляет собой разницу между суммарным показателем шкал «*Витальные контакты*» и «*Автономия*» и показателем шкалы «*Ложное Я*». В настоящее время мы можем сопоставить выявленный эмпирический конструкт методики, (соответствующий первому уровню общего конструкта онтологической уверенности) с другим, разработанным нами ранее (соответствующим второму уровню общего конструкта), основание которого помимо концепции Р.Лэйнга составил ряд общепсихологических концепций (прежде всего чистого и эмпирического Я У.Джемса).

На *втором уровне* конструкта онтологической уверенности она представляет собой общий корень целой системы частных переживаний, которые «разнесены» по элементам бытия-в-мире. «Человек может обладать чувством *своего присутствия в мире* в качестве *реальной, живой, цельной и во временном смысле непрерывной личности*. Как таковой, он может жить в

⁹ Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я».... – С.197 – 199.

¹⁰ Там же. – С.37.

¹¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: 1993. – С.269.

¹² Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. – М.; СПб.: 1999. – С. 250.

¹³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: 1996. – С.115.

мире и встречаться с другими: *мир и другие переживаются как в равной мере реальные, живые, цельные и непрерывные*. Подобная, в своей основе онтологически уверенная, личность будет встречать все жизненные опасности – социальные, этические, духовные и биологические – с твердым *ощущением реальности и индивидуальности самое себя и других людей*. Зачастую для такой личности с подобным чувством своей неотъемлемой самости и личностной тождественности, *неизменности вещей, надежности природных процессов, субстанциональности природных процессов, субстанциональности других* очень трудно перенестись в мир индивидуума, чьим переживаниям чрезвычайно недостает неоспоримой самообосновывающей определенности¹⁴ (курсив наш). Текст книги Р.Лэйнга содержит и целый ряд других формулировок переживаний онтологической уверенности в этой логике. Она производна от «воплощенного» ментального Я. «...В той степени, в какой человек ощущает свое тело живым, реальным и субстанциональным, он ощущает себя живым, реальным и субстанциональным. Большинство людей чувствуют, что они начались тогда, когда началось их тело, и что они закончатся тогда, когда их тело умрет. Мы могли бы сказать, что подобная личность переживает себя как воплощенную. В отличие от этих «обычных» людей, ощущающих в моменты стресса частичное отделение от тела, существуют индивидуумы, которые живут, не будучи погруженными в свои тела, а скорее обнаруживают себя, как всегда и обнаруживали, неким образом отстраненными от тела. О подобном человеке можно было бы сказать, что «он» так и не стал олицетворенным и может говорить о себе как о более или менее невоплощенном»¹⁵. Ощущение человеком своего тела реальным, субстанциональным, живым, которое предполагает переживание ментального Я как подтверждаемого действиями поступками, поведением задает надежные личные временные и пространственные координаты, указывает на неотъемлемую самость, индивидуальность, тождественность, целостность, жизнеспособность, надежность, ценность и т.д. Подобное самовосприятие, считает Р.Лэйнг, составляет основание, на котором человек может быть личностью вместе с другими людьми. На наш взгляд воплощенность как «бытие телом», создает предпосылки для непосредственного взаимодействия с реальными людьми и вещами, в котором Я и Не-Я обозначают границы своей автономии и объединяются. В таких отношениях возникают сходные позитивные переживания Я и Не-Я, общ-

ность которых «сшивает» их в целое бытия-в-мире.

Переживаниями, подобными тем, которые содержатся в приведенной выше обширной цитате из книги Р.Лэйнга, характеризовал необъятное эмпирическое Я, включающее не только *me* (то, что считаю собой, рассматриваю как часть своей личности), но и *mine* (то, что считаю своим) У.Джемс¹⁶. В соответствии с представлениями У. Джемса идентичность включает эмпирическое «Я», в котором трудно провести границу между Я и мое (у Р.Лэйнга Я – не Я), составленное *физической, социальной и духовной личностями*. В спектр переживаний идентичности, которым мы обязаны его «блестящему самонаблюдению», входят: переживания внутренней активности, принадлежности, теплоты, «неостывшей живости», «жизненности», интимности, близости, знакомости, родственности, «нежнейшее чувство привязанности», симпатии, ценности, непрерывности переживания своего существа в целом. По сути, У.Джемс рассматривал тот же вопрос о переживании человеком себя в мире, но в общепсихологическом плане.

Аналогичные критерии переживания социальной самости, обменивающейся своими содержаниями с миром, предлагает Ч.Кули: чувство, или ощущение, самости, «чувство моего», или «чувство присвоения». Самовосприятие Я характеризуется метафорами: «цитадель сознания укрепленная снаружи» (надежность, комфорт), «хранилище отборных сокровищ» (ценность). В качестве части нас самих мы утверждаем то, что любим (эмоциональная расположенность)¹⁷.

Л.Бинсвангер выделяет взаимопроникающие модусы бытия-в-мире *Eigenwelt* (мир мыслей и телесный мир), *Umwelt* (ландшафт, физический мир, мир вещей, мир вегетации, животный мир), *Mitwelt* (социальный мир, сфера общения с другими людьми). *Umwelt* и *Mitwelt* окрашены переживаниями и смыслами *Eigenwelt*, а последний представлен в пространственных характеристиках, предметных образах. «Настроенность» на мир, экзистенциальное богатство характеризуются спонтанно текущими чувствами, непосредственностью переживаний, жизненным теплом, огнем, жаром, благодаря которым мир открывается в полноте своей реальности. Экзистенциальная слабость сопровождается переживанием призрачности, бессодержательности мира, не демонстрирующего материального покрова. Экзистенциальное богатство и слабость предполагают альтернативные ощущения бытия (жизненность – пустота), пространства, границ

¹⁶ Джемс У. Психология. – М.: 1991.

¹⁷ Кули Ч. Социальная самость. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренкова. – М.: 1994. – С.316 – 330.

¹⁴ Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я».... – С.33.

¹⁵ Там же. – С.61.

(открытость – замкнутость), времени (единство – расколы)¹⁸.

Мы остановились далеко не на всех исследованиях, выделяющих объекты, которые составляют мир человека, и соответствующие им переживания. В подходе А.Ф.Лазурского обозначены характеризующие личность экзопсихические содержания (природа, материальные вещи, иные люди, духовные блага и т.д.)¹⁹. В психологическом пространстве личности С.К.Нартова-Бочавер выделяет в качестве его «подпространств» физическое тело, территорию, привычки, социальные связи, ценности. Личностное пространство человек переживает как принадлежащее ему или им созданное, как ценность²⁰. Сходные инварианты описания культурного тела субъекта и его составляющих встречаются в концепции А.Ш.Тхостова. Физическое тело человека, представляющее собой своеобразный зонд сознания, сливается с привычным миром, пронизанным чувством причастности, теплоты теряет в нем свою плотность. Образовавшееся сложное тело, которым представлена размерность субъекта, воспринимается как свое, родное, близкое, привычное, знакомое, понятное, обычное, послушное, предсказуемое, освоенное и т.д.²¹.

При операционализации этого уровня конструкта онтологической уверенности, мы в большей мере придерживались формулировок переживаний, которые представлялись более подходящими в качестве пунктов методики, предназначенной для диагностики в выборке нормы, исключив наиболее экстравагантные определения, соотносимые с психотической феноменологией. Переживания онтологической уверенности в концепции Р.Лэйнга и родственных психологических феноменов в концепциях других авторов мы условно объединили в близкие по смыслу группы переживаний: близости (принадлежности), ценности, эмоциональной расположенности, комфорта, контроля (мы перечислили только те, которые нашли эмпирическое подтверждение).

Нерасчлененности, целостности переживаний онтологической уверенности (которая согласно Р.Лэйнгу имеет первичный самообосновывающий характер) в нашем конструкте соответствует глобальность основных объектов этих переживаний в качестве бытийных опор. Объекты уверенности в конструкте представлены онтологическими категориями Р.Лэйнга (аналоги которых

у других авторов уже обсуждались), а целостный феномен онтологической уверенности объединяет *уверенность в собственном Я, теле, в мире, в людях*. В число видов уверенности мы включили также *уверенность* человека в том, что *для него значимо*. Поскольку речь идет о субъективной ценности, ее объект может относиться к любому из вышеперечисленных объектов уверенности. Подобную составляющую эмпирического Я имел в виду У.Джемс, говоря о его содержаниях (в том числе творениях собственных рук и ума), утрату которых человек воспринимает как умаление собственного Я, превращение части собственной личности в ничто²². Наличие особого рода категории в бытии человека на примере своей пациентки отмечает Л.Бинсвангер. Он обращает внимание на то, что в структурировании миропроекта главенствующее место может занять любая категория. «То, что мы считаем «нашим миром», состоит преимущественно из нашего физического и психического мира, а также из мира окружающих нас, тогда как миру нашей одежды мы приписываем гораздо меньшее значение. В случае Лолы, однако, именно последний мир приобретает основное значение»²³.

Аргументацию наличия подобной составляющей собственного Я человека и ее пример находим у С.Л.Рубинштейна. Отмечая, что, в каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности, он разделяет это содержание на то, что человек в лучшем случае признает своим и то, что он включит в собственное Я (например, мысль, «которой человек отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь»)»²⁴. Большинство наших респондентов подразумевало под значимым близкого человека или дело, занятие (в соответствующем разделе теста им предлагалось подчеркнуть что-то в предложенном списке или добавить свой вариант).

«Соберем» рабочее определение онтологической уверенности, соответствующее второму уровню конструкта: это переживание человеком целостности своего бытия, единоприродности другим людям, миру, «ресурсное» чувство, придающее силы, энергию. Частные измерения онтологической уверенности дифференцированы по перечисленным объектам как возможным бытийным опорам.

¹⁸ Бинсвангер Л. Бытие-в-мире....

¹⁹ Лазурский А.Ф., Франк С.Л. Программа исследования личности в ее отношениях к среде // Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. – СПб.: 2001. – С. 124 – 160

²⁰ Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: 2008.

²¹ Психосемиотика телесности / Под общ. ред. И.В.Журавлева и Е.С.Никитиной. – М.: 2005.

²² Джемс У. Психология. – М.: 1991.

²³ Бинсвангер Л. Бытие-в-мире.... – С.259.

²⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: 1946. – С.680.

Таб. 2. Взаимосвязи показателей онтологической уверенности двух методик (N=134)

Методики и шкалы		Онтологическая уверенность (ООУ)			
		Автономия	Витальные контакты	Ложное Я	Общий показатель ОУ
Онтологическая уверенность (ОУ)	значимом	0,18**	0,31***	-0,24**	0,32***
	Я	0,34***	0,47***	-0,28***	0,47***
	теле	0,23**	0,28***	-0,23**	0,33***
	людях	0,25**	0,33***	-0,23**	0,35***
	мире	0,47***	0,31***	-0,28***	0,47***
	Общий показатель ОУ	0,41***	0,44***	-0,33***	0,52***

Примечание: коэффициенты корреляции при $p < ,05$ –*, при $p < ,01$ –**, при $p < ,001$ –***

Конкретная форма методики «Онтологическая уверенность», соотносимой с этим уровнем конструкта была подсказана методикой Ж.Нюттена²⁵ созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. Эта методика в адаптации К.Муздыбаева выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с помощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, а также личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных²⁶. Обсуждаемая методика по времени создана раньше опросника онтологической уверенности и прошла проверку на конструктивную и конвергентную валидность, надежность шкал и т.д. (N=900)²⁷.

В итоговый вариант методики вошли пункты, соответствующие четырем критериям (индексам) переживаний, конституирующих виды онтологической уверенности, которые нашли эмпирическое подтверждение: «близость, принадлежность» (близкий, родственник, знакомый, мой), «комфорт» (комфортный, надежный, безопасный, удобный, уютный), «эмоциональная расположенность» (вызывающий теплые чувства, родной, любимый, дорогой) и «ценностное отношение» (значимый, важный, подлинный, ценный для меня, настоящий). Для двух последних критериев, совпадающих с индексами К.Муздыбаева, использовался свой набор оппозиций прилагательных. Готовая методика содержит 18 оппозиций. Она предъявляется со следующей инструкцией: «Оцените по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики, Ваше «Я» (тело, мир, окружающих людей, нечто значимое для Вас) по 7 балльной шкале. Цифры обозначают степень Вашего со-

гласия с позитивным полюсом характеристики (7 – полностью согласен, 6 – в целом согласен, 5 – скорее согласен, чем не согласен 4 – затрудняюсь с ответом, 3 – скорее не согласен, чем согласен, 2 – в целом не согласен, 1 – не согласен). Прежде чем оценивать «значимое», в соответствующем пункте теста респонденты подчеркивали что-то из предложенного списка: человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие или дописывали свое.

Всего методика включает 60 пунктов, образующих 5 первичных шкал, совпадающих с вышеперечисленными пятью аспектами онтологической уверенности: *уверенность в собственном Я, теле, мире, людях, значимом*. При обработке данных подсчитывается сумма баллов, которой оценивался уровень уверенности в каждом из объектов самоидентификации. На основе этих 5-ти шкал формируется одна суммарная, агрегированная шкала. Проверка методики на конвергентную валидность выявила положительные взаимосвязи ее показателей (переживания «своего мира и себя в мире») с показателями «Опросника самоотношения» (ОСО) В.В.Столина²⁸, поскольку самоотношение представляет собой переживание, пронизывающее Я-образ (то есть является отношением к тому, что Р.Лэйнг именует центральным «анклавом» бытия). Интегральные показатели методик коррелируют при $p < ,001$, $r=0,40$ (N=328). На конвергентную валидность методики могут также указывать положительные взаимосвязи измерений онтологической уверенности с характеристиками психологического здоровья и личностной зрелости. Более тесные связи обнаружены с осмысленностью жизни (методика СЖО Д.А.Леонтьева, адаптация созданного Дж. Крамбо и Л.Махаликом теста «Цель в жизни»)²⁹, интегральные

²⁵ Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: 2004.

²⁶ Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. – 2000. – Том 21. – № 4.

²⁷ Коптева Н.В. Онтологическая уверенность:....

²⁸ Столин В.В. Психодиагностика самосознания // Общая психодиагностика/Под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. – М.: 1987. – С.245 – 289.

²⁹ Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). – М.: 1992.

показатели методик коррелируют при $p < ,001$, $r=0,37$ ($N=226$), менее тесные – с самоактуализацией, как актуализацией самости (САТ Л.Я.Гозмана, М.В.Кроз и М.В.Латинской)³⁰. Интегральные показатели самоактуализационного теста «Поддержка» и «Ориентация во времени» коррелируют с общим показателем онтологической уверенности соответственно при $p < ,001$, $r=0,22$ и при $p < ,01$, $r=0,16$ ($N=335$). Выявлены положительные взаимосвязи характеристик онтологической уверенности с субъективным ощущением счастья (Оксфордский опросник счастья, ОНИ)³¹, $p < ,001$, $r=0,53$, а также отрицательные связи с состояниями и свойствами личности, имеющими отношение к социальной адаптации и регуляции поведения (опросник FPI): с депрессивностью при $p < ,001$, $r= -0,59$, раздражительностью при $p < ,01$, $r= -0,48$, невротичностью при $p < ,001$, $r= -0,36$ и др. ($N=54$).

Последние исследования выявили, что в группах, различающихся уровнем выраженности общих показателей онтологической уверенности и самоактуализации, онтологической уверенности и осмысленности жизни аспекты этих феноменов находятся как в отношениях взаимной поддержки, так и компенсации. В частности, в группах с высокими показателями онтологической уверенности они компенсируют недостаточную выраженность характеристик самоактуализации и смысложизненных ориентаций. Это соответствует представлению Р.Лэйнга о том, что онтологическая уверенность, обретенная еще в детстве, предполагает скорее предпосылки личностной автономии и переживания себя в единстве с людьми и миром, чем гарантия психологического здоровья. «Раскол в переживании собственного бытия на невоплощенную и воплощенную части есть не больший указатель на латентный психоз, чем полная воплощенность – на гарантию душевного здоровья»³².

В настоящее время мы можем сопоставить выявленные эмпирические конструкты обеих методик изучения онтологической уверенности: «Опросника онтологической уверенности» (*автономия Я в мире, витальные контакты и ложное Я*) и методики, основанной на принципе семантического дифференциала, выявляющей виды онтологической уверенности. Общие показатели методик коррелируют при $p < ,001$, $r=0,52$, что указывает как на близость соответствующих психологических феноменов, так и их различие. Различные виды онтологической уверенности (*в ментальном Я, теле, людях, мире, значимом*) предполагают выраженность таких ее

аспектов как «автономия» и «витальные контакты», в то же время они несовместимы с высоким уровнем проявлений «ложного Я», псевдоконтактов, в которых Я, воспринимаемое как истинное, не участвует.

В заключение остановимся на вопросе о правомерности создания с использованием конструкта онтологической уверенности, опирающегося на подход Р.Лэйнга, сторонника идиографического метода, диагностических методик и эмпирического исследования онтологической уверенности как уверенности в себе и собственном бытии по канонам номотетического метода. В качестве основания интерпретации внутреннего мира своих пациентов сам он обращается к пониманию, ссылаясь на идею В.Дильтея о различии объяснения и понимания: первое осуществляется посредством чисто интеллектуальных процессов, второе – посредством сотрудничества всех сил разума в постижении. Р.Лэйнг особенно акцентирует роль сочувствия, вчувствования, встречного переживания. Он настроен против исследований, деперсонализирующих, овеществляющих, личность, дающих ложное «знание». «В противоположность достойным уважения «объективному», или «научному», у нас есть недостойные «субъективное», «интуитивное» и, самое худшее из всего, «мистическое»³³. В то же время феноменологический метод в наибольшей степени соответствовал задаче Р.Лэйнга, так как позволял по возможности избежать «ужасного непонимания», постоянно сопровождающего шизоидов, представить во всей полноте частную форму человеческой трагедии пациентов, картину перехода от онтологической неуверенности шизоидов к шизофрении. Мы исходили из того, что часть континуума «онтологическая уверенность – неуверенность», за изъятием означенного перехода, охватывает большинство людей, и поэтому не исключили возможность ее тестирования с помощью методов математической статистики.

В отечественной психологии на эмпирические исследования сложных психологических феноменов возлагаются меньшие или большие надежды. В.П.Зинченко утверждает, что не приходится рассчитывать на значительное совпадение, в частности, сознания с изучаемым эмпирическим объектом. При неизбежной редукции от сознания, как от Чеширского кота, остается одна улыбка, то появляющаяся, то исчезающая. Тем не менее, он не отвергает подобного рода исследований, поиска соответствующих эмпирических объектов, поскольку «психология без души, видимо, эквивалентна душе без психологии»³⁴.

³⁰ Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. – М.: 1995.

³¹ Аргайл Майкл. Психология счастья. – СПб.: 2003.

³² Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я».... – С.64.

³³ Там же. – С.16.

³⁴ Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // ВП. – 1991. – №2. – С.15 – 36.

Более оптимистично настроен Д.И.Дубровский: «Ошибочно полагать, что наука не имеет доступа к индивидуально-неповторимому. Она способна описывать, объяснять и предсказывать индивидуально-неповторимое посредством множества его инвариантов, ибо в мире нет ничего абсолютно индивидуального и абсолютно неповторимого. Углубляющееся научное познание формирует все более прицельные инварианты, фиксирующие отдельные особенности единичного. Опираясь ими на эмпирическом и теоретическом уровнях, можно адекватно отобразить специфические черты существования и развития данного единичного как представителя данного (столь же уникального) класса. В противном случае единично-уникальное понимается недиалектически и явно мистифицируется»³⁵. Проблема исследования субъективной реальности с его точки зрения та же, что и любой другой, это вопрос адекватности инвариантов ее описания и результативности оперирования ими. На адекватность инвариантов, положенных в основание методик изучения онтологической уверенности, речь о которых идет в статье указывает наличие

их как в самой концепции онтологической неуверенности (уверенности) Р.Лэйнга, так и в исследованиях родственных понятий: идентичности, глобально понимаемой У.Джемсом, самости Ч.Кули, экзистенциального богатства, экзистенциальной тревоги Л.Бинсвангера и др.

На настоящем этапе исследования мы сознательно ограничиваемся тем, что Р.Лэйнг называл «формальным, статичным анализом изолированных «признаков»³⁶, имея в виду его существенные недостатки (не только те, на которые указывал Р.Лэйнг). Учитывая происхождение понятия «онтологическая уверенность», тенденции современной психологии к сближению естественнонаучной и гуманитарной парадигм, номотетического и идиографического подходов, мы не исключаем для себя в будущем возможности обращения к феноменологическому методу (в частности, анализу текстов, в том числе художественных).

³⁵ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: 2002. – С. 86.

³⁶ Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я».... – С.25.

ONTOLOGICAL SECURITY AS EXPERIENCE AND ITS PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS

© 2010 N.V.Kopteva^o

Perm State Pedagogical University

Author describes the construct of ontological security based on the conception developed by the British psychologist R. Laing and relevant to its levels of authorial diagnostic techniques.

Key words: existence-in-the-world, ontological security as an experience, diagnostics of ontological security.

^o Natalia Vasiljevna Kopteva, Candidate of psychology, associate professor. E-mail: kopteva@perm.ru